

«КРИЗИС РУССКОГО ВИЗАНТИНИЗМА» И ПЕРЕВОДЫ СОЧИНЕНИЙ ГРЕЧЕСКИХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Диакон Сергей Пантелеев

кандидат богословия
доцент кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pantspinum@yandex.ru

Для цитирования: *Пантелеев С. А., диак.* «Кризис русского византизма» и переводы сочинений греческих отцов Церкви в Древней Руси // Вопросы богословия. 2020. № 1 (3). С. 134–147. DOI: 10.31802/2658-7491-2020-1-3-134-147

Аннотация

УДК 271-1(091)(47)

Протоиерей Георгий Флоровский, как известно, — истый эллинист, и христианский эллинизм есть для него мерило исторических и богословских процессов, протекавших в Церкви. Такой подход вызывает различную реакцию, но так или иначе, он лежит в основе восприятия древнерусского богословия отцом Георгием, изложение которого составляет первую главу «Путей русского богословия». В настоящей статье не дается оценка этого факта, автор обращает внимание на все ещё плохую изученность древнерусского богословия, в частности — бытовавших на Руси переводов греческих отцов Церкви. Только создание сводных каталогов памятников святоотеческой мысли, различных «реперториумов», которые содержали бы точные данные о святоотеческих текстах на славянском языке в их соотнесенности с греческой традицией, позволит не только критически взглянуть на многие идеи, изложенные отцом Георгием вычеркнуть, но и даст необходимую базу для объективного изложения древнерусского богословия. В этом направлении уже немало сделано, но ещё явно недостаточно. Вместе с тем подобная работа приводит в ряде случаев к очень неожиданным результатам, важным для реконструкции древнерусского богословия и изучения рукописной традиции (включая греческую) святоотеческих переводов.

Ключевые слова: протоиерей Георгий Флоровский, древнерусские переводы, святоотеческое наследие, древнерусское богословие, каталоги древнерусских рукописей, христианский эллинизм.

«Кризис русского византизма». Не сложно понять, что речь идет о первой главе «Путей русского богословия», книге сколь известной, столь же и неоднозначно воспринимаемой. Написанная в 30-годы минувшего столетия, на долгое время ставшая библиографической редкостью после почти полного уничтожения тиража во время Второй мировой войны, переизданная уже после смерти отца Георгия, неоднократно вышедшая в свет на его родине также уже после его кончины, она до сих пор остается едва ли не самым целостным изложением «путей» русской богословской мысли. Её автор имел счастливую возможность трудиться над осмыслением множества богословских проблем в течении долгого времени — отцу Георгию было суждено прожить, как известно, 86 лет — и ясно, что его мысль претерпевала за это время изменения. П. Б. Михайлов совершенно справедливо в связи с этим пишет: «...Георгий Васильевич Флоровский совершил вполне объективно решительный переход от независимого мыслителя и публициста до церковного богослова и священника <...> Так что закономерным методом в изучении различных тем в его наследии является диахроническое исследование, изучение динамики его мысли в развитии»¹.

Говоря о восприятии отцом Георгием древнерусского богословия, приходится, однако, довольствоваться, по преимуществу, его одним, названным, трудом, являющимся своего рода итогом определённого пути, пройденного самим Георгием Васильевичем, ведь мысли его о русском богословии возникли, оформились в книгу, не вдруг²... И это не значит, что отец Георгий более не думал на эту тему, оставил её как малозначимую. Он думал над ней и планировал продолжить её исследование. Об этом свидетельствуют, в том числе, его письма различным адресатам, среди которых был и Д. С. Лихачев. В одном из писем Ю. Иваску осенью 1968 г. он писал: «Пересматривая сейчас “Пути [русского богословия]” по главам, неизбежно передумываю весь материал»³. Но этому замыслу не суждено было осуществиться. Впрочем, вряд ли перед нами была бы принципиально иная оценка древнерусского богословия, ведь «точка наблюдения» у отца Георгия оставалась и в поздние годы жизни той же, что и при написании монографии — «эллинизму» он не изменял до конца своих дней.

1 Михайлов П. Б. Категории богословской мысли. М., 2015. С. 328.

2 Подробнее см.: Гаврилюк П. Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. С. 293–314.

3 Цит. по: Там же. С. 351.

Действительно, критерием оценки русской богословской мысли, своего рода мериллом был у Флоровского, как известно, «христианский эллинизм», «византинизм», который в его сознании фактически отождествлялся с наследием отцов Церкви, с полнотой христианской культуры, с Преданием Церкви. Прекрасно знавший отца Георгия протоиерей И. Мейендорф заметил в своём предисловии к одному из изданий «Путей»: «...о. Георгий ко всем и ко всему прилагает раз навсегда им принятую *святоотеческую или византийскую* (курсив мой. — Диак. С. П.) нормативность, которая для него является единственно православной»⁴. Да и сам автор «Путей» писал: «В каком-то смысле сама Церковь эллинистическая, она сама есть эллинистическое образование — или, другими словами, эллинизм есть неизменная категория христианского существования»⁵. И этот факт отец Георгий принимает положительно.

Сказанное хорошо видно всякому, обратившемуся к «Путиям русского богословия» и другим работам отца Георгия. Тем не менее, ничто не мешает нам ещё раз посмотреть на ряд высказываний из первой главы обсуждаемого сочинения, чтобы вновь соприкоснуться с позицией прославленного богослова. На всем протяжении главы (как, впрочем, и всей книги) он говорит именно о связях и разрывах с Византией, соотнесенность с ней — критерий оценки всего древнерусского богословия, всей русской христианской культуры, которую он характеризует следующим образом: «Вся она в перебоях, в приступах, в отречениях или увлечениях, в разочарованиях, изменах, разрывах»⁶. Суждения о древнерусском богословии, его «изменах» и «разрывах» с богословием византийским можно привести следующие:

«В самый решительный момент русского национально-исторического самоопределения византийские традиции прервались. Византийское наследие было оставлено и полузабыто. В этом отречении “от греков” завязка и существо московского кризиса культуры»⁷. Свт. Кирилл Туровский, Климент Смолятич, Иларион Киевский — суть «первые побегии русского эллинизма»⁸. Век XIV и отчасти XV есть «новый приступ византийских воздействий»⁹, однако «уже недалеко и до полного прерыва самой греческой традиции, до забывания и о греческой старине,

4 Мейендорф И., *прот.* Предисловие // Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. IV.

5 Гаврилюк П. Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. С. 369.

6 Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. М., 2009. С. 633.

7 Там же. С. 13.

8 Там же. С. 21.

9 Там же. С. 23.

то есть об отеческом прошлом»¹⁰. Установление патриаршества на Руси было ничем иным, как «решительным отречением от Византии»¹¹. И как приговор звучат слова из последней главы книги: «Кризис русского византизма в XVI веке был с тем вместе и выпадением русской мысли из патристической традиции»¹².

Эти и подобные суждения отца Георгия, за которыми предельно отчетливо высится образ Византии как чего-то почти догматизированного, не могли не вызвать появление критики (продолжающейся и по сей день), направленной, в первую очередь, на выяснение соотношения Писания, Предания и «византизма», его оправданности в судьбах Церкви. Хотя ни рассмотрение позиции Флоровского, ни её критика не входят в наши задачи, позволим привести все же одну оценку этого, поистине эпохального, произведения, вышедшую из-под пера владыки Василия (Кривошеина): «...эта талантливая и яркая книга является скорее страстным полемическим памфлетом, нежели объективным историческим исследованием»¹³. Это понимал и сам отец Георгий, писавший, что книга увеличит его разрыв «со старшим поколением» русского религиозного ренессанса¹⁴, против представителей которого (а также их учителей) прежде всего направлен его полемический пафос.

Подлинная критика позиции протоиерея Георгия Флоровского возможна, как представляется, только как комплексное, альтернативное изложение истории русской богословской мысли. Как синодального периода, так и древнего. Для решения этой грандиозной задачи нужно, безусловно, «...достичь уровня Флоровского в знании источников»¹⁵. Полноценная критика «Путей» может быть построена только на тщательном исследовании множества памятников. Речь идет, в данном случае, в первую очередь, о первой главе книги, фактологическая сухость которой имеет вполне объективные причины: плохая доступность отцу Георгию славянских памятников, отсутствие на момент написания полноценных описаний многих рукописных фондов и т. п.

Действительно, без отчетливого представления о книжном репертуаре, находившемся в ведении «древнерусского богослова» (при всей его

10 Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. С. 25.

11 Там же. С. 47.

12 Там же. С. 640.

13 *Василий (Кривошеин), архиеп.* Книги о Русской Церкви // Церковь владыки Василия (Кривошеина). Нижний Новгород, 2004. С. 321.

14 *Гаврилюк П.* Указ. соч. Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. С. 351–352.

15 *Мейендорф И., прот.* Предисловие. С. V.

абстрактности в данном случае), наша реконструкция «богословия Руси» будет сугубо умозрительной и гадательной. Ведь вряд ли кто-то возьмется оспаривать, что «историко-литературным исследованиям, разысканиям в области исторической поэтики <...> должна постоянно сопутствовать кропотливая археографическая и текстологическая работа...»¹⁶. В связи с этим особое значение приобретают сводные каталоги рукописей, которые позволяют посмотреть на проблему «с высоты птичьего полета». Со времени выхода в свет труда протоиерея Георгия Флоровского в этом направлении была проделана, как известно, колоссальная работа.

Среди всех вышедших описаний рукописного наследия Руси наибольшего внимания заслуживают несколько, при создании которых преследовалась грандиозная цель — дать всеобъемлющее, систематическое представление об имеющихся в нашем распоряжении рукописях древности. Во-первых, следует назвать «Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV веков»¹⁷, во-вторых, — «Сводный каталог» древнейших рукописей (XI–XIII вв.)¹⁸, и в-третьих, — подобный же каталог части рукописей XIV в.¹⁹ Появление этих генеральных каталогов никоим образом не означает, что «обычные» описания различных фондов утрачивают своё значение. Отнюдь нет, «работа по составлению Сводного каталога не закрывает, а напротив, предполагает развитие и другого традиционного направления археографии — описания рукописных фондов»²⁰. Тем более, все имеющиеся у нас даже сейчас печатные описания едва охватывают четвертую часть всего рукописного наследия, что, безусловно, создает дополнительные трудности в изучении словесности Древней Руси. Можно напомнить так же и тот факт, что множество рукописных сборников, где нередко обретаются различные фрагменты (или полные тексты) святоотеческих переводов, не имеют зачастую постатейных росписей в описаниях.

16 Творогов О. В. Древнерусская книжность XI–XIII веков (о Каталоге памятников) // Археология и текстология древнерусской литературы. СПб., 2009. С. 191.

17 Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно») / сост. Н. Б. Шеламанова // Археографический ежегодник за 1965. М., 1966. С. 177–272.

18 Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. / ред. Л. П. Жуковская и др. М., 1984.

19 Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. I: Апокалипсис — Летопись Лавретьевская / ред. О. А. Князевская, А. А. Турилов и др. М., 2002.

20 Творогов О. В. Рукописные собрания России: состояние изучения и описания // Археология и текстология древнерусской литературы. СПб., 2009. С. 219.

В своё время огромный резонанс вызвало появление на свет упомянутого «Сводного каталога» древнейших манускриптов (в 1984 г.). Можно, конечно, радоваться тому обстоятельству, что среди 494 рукописей, указанных там, более 40 — сборники сочинений святых отцов. Но более важным представляется замечание О. В. Творогова: «...Сводный каталог позволяет одновременно судить и о несомненном богатстве и жанровом разнообразии древнерусской книжности XI–XIII вв., и о том, сколь ничтожно мало рукописей сохранилось от этого периода»²¹. Причина «малости» рукописного наследия Киевской Руси в первую очередь видится не в том, что книг в тот период было создано немного, а преимущественно в их уничтожении, которое произошло в различных войнах и пожарах, среди которых нужно, прежде всего, назвать татаро-могольское нашествие. Сам отец Георгий, полагавший, что это бедствие не вызвало «ни рабочего перерыва, ни перелома творческих настроений и стремлений» на Руси, замечает, тем не менее, что «...не следует смягчать красок в изображении этого разгрома и разрухи»²². Примеры ужасного уничтожения книжных собраний в изобилии встречаются, как хорошо известно, на страницах летописей, хроник²³, и упускать эти факты из вида не следует.

Называемые выше каталоги (равно как и не упомянутые многочисленные описи рукописных фондов) хорошо, разумеется, известны и археографам, и славистам, и специалистам других областей знания, но для анализа богословия Древней Руси они привлекались явно недостаточно. И изученность древнерусской богословской мысли, прежде всего святоотеческих переводов, остается крайне слабой, несмотря на наличие как «Путей» отца Георгия, так и ряда других, менее масштабных, публикаций. Нельзя не согласиться с тем, что «...древнейший период святоотеческой письменности [на Руси] изучен менее всего <...> Ни о каком серьезном анализе этих памятников говорить не приходится. Их богословская и духовная ценность по-настоящему не определена до сих пор»²⁴. Это замечание справедливо не только по отношению к непосредственно русским памятникам, о чём преимущественно говорит

21 Творогов О. В. Рукописные собрания России: состояние изучения и описания // Археография и текстология древнерусской литературы. С. 217.

22 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 21.

23 Многочисленные примеры можно найти в: Сапунов Б. В. Книга в России в XI–XIII вв. М., 1978.

24 Иванов М. С. Богословское своеобразие патристики Киевской Руси // Русская патрология: Материалы академической конференции. Сергиев Посад, 2009. С. 132.

автор, но и ко всей богословской литературе Древней Руси, включая огромный пласт переводной литературы, в том числе — сочинений святых отцов.

Некоторые имеющиеся публикации, такие как, например, статьи М. Г. Прохорова о келейной («исихастской», как пишет автор) литературе крупных монастырей²⁵ — речь идет о творениях прпп. Иоанна Лествичника, Аввы Дорофея, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита — могут создать впечатление, что по крайней мере сочинения названных авторов исследованы, круг их бытования определен, списки известны. В действительности это только первые шаги, к тому же практически почти никем до сих пор не продолженные. В реальности нет никакого анализа, не даны даже названия и инципиты сочинений, никак не затрагивается проблема авторства, псевдоэпиграфов. Этот поверхностный анализ затронул собрания только трех крупных обителей. Куда большее значение имеет работа, проведенная Е. Э. Гранстрем (в окончательном виде вышедшая под редакцией О. В. Творогова и А. Валевичуса)²⁶: перед нами каталог гомилий, бытующих в рукописях под именем свт. Иоанна Златоуста, содержащий начальные и конечные слова, зачастую греческий оригинал. Однако каталога произведений (известных нам как подлинные в греческом оригинале) мы все равно не имеем, и пока ещё лишены возможности дать непосредственные ответы, например, на следующие вопросы: читалось ли то или иное произведение Златоуста на Руси, в полном ли объеме и т. п. Даже если речь идет только о гомилиях. Можно назвать ещё несколько подобранных публикаций, разбросанных в подавляющем большинстве случаев по различным «журналам» и «вестникам», но они мало

- 25 *Прохоров Г. М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. XVIII. С. 317–324; *Прохоров Г. М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря // Монастырская культура: Восток и Запад / сост. Е. Г. Водолазкин. СПб., 1999. С. 44–58; *Прохоров Г. М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Соловецкого монастыря // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря / отв. ред. О. В. Панченко. СПб., 2010. С. 108–122.
- 26 *Гранстрем Е. Э.* Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI–XV вв.) // Труды Отдела древнерусской литературы. 1980. Т. XXXV. С. 345–375; Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков: Каталог гомилий / сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевичус. СПб.; Opladen, 1998.

вливают на наше общее понимание того, что в действительности читалось в Древней Руси из отцов.

Мы почти не имеем сравнения древних славянских переводов с греческими оригиналами хотя бы в их опубликованном варианте, не говоря уже о соотношении с рукописной традицией. Среди славянских переводов имеется множество псевдоэпиграфов, определить авторство которых — насущная проблема, без решения которой нельзя говорить, разумеется, ни о каких «мировоззренческих реконструкциях». Но не только с псевдоэпиграфами мы имеем дело при рассмотрении святоотеческих переводов на славянском языке. Нередко перед нами подлинные произведения, не сохранившееся на языке оригинала. Множество подобных переводов имеется, как известно, на других восточных языках, и они активно включены в патристические и подобные исследования. Если далее говорить о проблемах древнерусских святоотеческих переводов, то вот ещё одна из них: когда перед нами подлинные сочинения, что точно установлено по названию, началу, окончанию, мы зачастую не знаем, насколько, тем не менее, перевод полно передает исходный текст. Следует ли он за оригиналом или является предельно свободным пересказом, вплоть до существенной перестановки частей переводимого текста²⁷.

У нас также нет каталога святоотеческих памятников в древнерусских переводах, и это есть насущная и первоочередная задача, к решению которой, безусловно, очень органично могли бы присоединиться богословские школы, где есть все предпосылки для проведения такой работы. Составление каталога памятников (речь сейчас идет, конечно, о сочинениях святых отцов греческих и древнерусских) необходимо ещё и по той причине, что многие из них сохранились только в поздних рукописях, хотя язык их явно свидетельствует о том, что перевод был выполнен значительно раньше появления на свет имеющегося в нашем распоряжении списка. Этот каталог (каталоги) должен, безусловно, иметь инципиты и в целом указывать границы памятника в сравнении с имеющимися у нас их изданиями на языке оригинала. Только при наличии подобных справочников можно достичь более-менее полного (в пределах нам доступных) воссоздания «богословской стихии» Древней Руси.

27 Любопытные примеры совершенно свободного обращения с текстом (вернее, — текстами) см., например, в «Слове на Рождество Христово», надписанное именем свт. Иоанна Златоуста (неподлинное) — издатель параллельно строкам славянского текста дает строки греческого издания: *Ким С. Славянска Златоустова еклега «Слово за пришествие Христово» по ръкопис № 11 от издание Свято-Троицката Сергиева лавра. Идентификация на източниците // Проглас: Филологическо списание. Велико Търново, 2013. № 2. С. 29–47.*

Работа по изучению славянских переводов святых отцов представляется зачастую нетворческой, излишне рутинной. Однако труд текстолога — а без текстологии в данном случае никак не обойтись — давно перестал быть чем-то механическим, став процессом, в ходе которого решается масса важных задач, далеко выходящих за пределы предлагающих перед исследователем рукописей.

Полноценный анализ святоотеческих переводов неизбежно ведёт к греческим оригиналам, к греческой рукописной традиции. С другой стороны, её сравнение со славянской, переводной традицией также таит немало интересного, как это хорошо видно, например, из работ А. М. Бруни, исследовавшего древнейшие славянские переводы Слов свт. Григория Богослова (циклы Слов разного состава и последовательности). Результаты, к которым он пришел, действительно заслуживают внимания. Оставляя в стороне вопросы частные, позволим отметить самое, пожалуй, важное: «...славянские рукописные памятники являются ценнейшими источниками именно для изучения оригинальной византийской традиции»²⁸. И в названном исследовании показана эта значимость славянских кодексов именно для греческой рукописной традиции. Автор пишет, что «текстологические особенности славянской традиции [переводов свт. Григория] на фоне других переводов имеют определяющее значение для понимания процессов, связанных с историей и развитием греческой традиции в византийском средневековье»²⁹.

Конечно, результаты тщательного изучения всех памятников богословской мысли, бытовавших на Руси, будь то переводных или оригинальных, вряд ли приведут к принципиальному переосмыслению её богословия. Ведь многое нам все же известно, многое издано и изучено хотя, чаще всего, и не в богословском контексте. И нам не удастся в полоноте оспорить суждение отца Георгия, что «русский дух не сказался в словесном и мысленном творчестве»³⁰. Но его и не нужно оспаривать. Святость, к которой призвано человечество как предельной цели своего бытия, может быть достигнута без множества богословских трактатов и споров, примеров чему мы во множестве обретаем как раз среди святых Древней Руси. Практически полное отсутствие древнерусских переводов сочинений свт. Григория Паламы не было помехой

28 Бруни А. М. Θεολόγος. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы. М.; СПб., 2004. С. 24.

29 Бруни А. М. Византийская традиция и старославянский перевод Слов Григория Назианзина. Т. 1. М., 2010. С. 131.

30 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 12.

для достижения обожения ни прп. Сергием Радонежским, ни его многочисленными учениками.

Развитие богословской мысли в её словесном выражении развивается (об этом говорил и сам отец Георгий), в первую очередь, как ответ на соблазны, ответ на возникающее инакомыслие, следование которому оказывается губительным для чад Церкви. Но сами эти лжеучения, ереси возникают не в интеллектуальном вакууме. Церковная мысль должна созреть не только до выработки ответа на вызов, но и до появления самого этого вызова, возникающего, по преимуществу, в недрах самой Церкви. Ереси появлялись, как мы отчетливо знаем, не все вдруг, так что экклезиологическая, к примеру, проблема возникает по-настоящему только в XX столетии... К тому же всякая культура проходит младенческий период, «этот “ученический” период неизбежен в истории всякой культуры»³¹. Однако сам успех христианства на Руси мы не можем отрицать. «Он явлен, прежде всего, в святых этого периода, открывающих, как глубоко и чисто был воспринят на Руси евангельский идеал и усвоен весь богатейший опыт православной святости»³². И вот здесь в наших силах проследить, какую роль играли святоотеческие сочинения в деле усвоения и распространения этой святости, принципов её достижения. Сочинения отцов действительно очень рано были включены в круг чтения древнерусского книжника. Даже не принимая во внимания огромную литературу уже крещенной Болгарии, и в самой Руси начинается активный их перевод. Достаточно назвать два известнейших сборника, из числа дошедших до наших дней, созданных на Руси (хотя и на основе болгарских переводов), созданных на заре русской культуры, в XI в. Это «Изборник Святослова» 1073 г. (ГИМ, Син. 1043) и «Изборник» 1076 г. (ГНБ, Эрм. 20), которые, если говорить несколько упрощенно, суть не что иное, как собрания сочинений святых отцов, причём совсем непростых в богословском отношении. При этом нужно понимать, что святоотеческая литература не была достоянием только монастырей. Различного рода, например, «Торжественники» читались на богослужении, за которым присутствовали и миряне. Упомянутые выше циклы слов свт. Григория Богослова — это литургические собрания. Это слова подлинного Богослова, звучавшие перед молящимися на Святой Руси, и которые, безусловно, были одним из формирующих факторов их богословского сознания, как и множество других святоотеческих текстов.

31 Шмеман А., *протопр.* Исторический путь Православия. Киев, 2003. С. 369.

32 Там же. С. 366.

Библиография

- Бруни А. М. *Θεολόγος*. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы. М.; СПб.: Нестор-история, 2004.
- Бруни А. М. Византийская традиция и старославянский перевод Слов Григория Назианзина. Т. 1. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2010.
- Василий (Кривошеин), архиеп. Книги о Русской Церкви // Церковь владыки Василия (Кривошеина). Н. Новгород: Братство во имя св. Александра Невского, 2004. С. 318–337.
- Гаврилюк П. Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. Киев: Дух і літера, 2017.
- Гранстрем Е. Э. Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI–XV вв.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука. 1980. Т. XXXV. С. 345–375.
- Иванов М. С. Богословское своеобразие патристики Киевской Руси // Русская патрология: Материалы академической конференции. Сергиев Посад: МДА, 2009. С. 129–157.
- Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков: Каталог гомилий / сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевицюз. СПб.; Opladen: Дмитрий Буланин; Westdeutscher Verlag, 1998.
- Ким С. Славянска Златоустова еклога «Слово за пришествие Христово» по ръкопис № 11 от издание Свято-Троицката Сергиева лавра. Идентификация на източниците // Проглас: Филологическо списание. Велико Търново: Универс. св. св. Кирил и Методий. 2013. № 2. С. 29–47.
- Мейендорф И., *прот.* Предисловие // Пути русского богословия. Вильнюс: [б. и.], 1991. С. I–VI.
- Михайлов П. Б. Категории богословской мысли. М.: ПСТГУ, 2015.
- Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно») / сост. Н. Б. Шеламанова // Археографический ежегодник за 1965. М.: Наука, 1966. С. 177–272.
- Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сириин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука. 1974. Т. XVIII. С. 317–324.
- Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сириин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря // Монастырская культура: Восток и Запад / сост. Е. Г. Водолазкин. СПб.: Канун, 1999. С. 44–58.
- Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сириин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Соловецкого монастыря // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря / РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. О. В. Панченко. СПб.: Наука, 2010. С. 108–122.
- Сапунов Б. В. Книга в России в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978.

- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. I: Апокалипсис — Летопись Лавретьевская / ред. О. А. Князевская, А. А. Турилов и др. М.: Индрик, 2002.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. / ред. Л. П. Жуковская и др. М.: Наука, 1984.
- Творогов О. В. Древнерусская книжность XI–XIII веков (о Каталоге памятников) // Археография и текстология древнерусской литературы. СПб.: Альянс-Архео, 2009. С. 191–212.
- Творогов О. В. Рукописные собрания России: состояние изучения и описания // Археография и текстология древнерусской литературы. СПб.: Альянс-Архео, 2009. С. 213–273.
- Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия / отв. ред. О. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009.
- Шмеман А., *протопр.* Исторический путь Православия. Киев: Пролог, 2003.

«Crisis of Russian Byzantinism» and Translations of Greek Church Fathers in the Old Rus'

Deacon Sergey Panteleev

PhD in Theology
Associate Professor of Department of Philology
of Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
pantspinum@yandex.ru

For citation: Panteleev, Sergey A., deacon. "«Crisis of Russian Byzantinism» and Translations of Greek Church Fathers in the Old Rus'". *Theological Questions*, 2020, № 1 (3), pp. 134–147 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-7491-2020-1-3-134-147

Abstract. Archpriest G. Florovsky is known to have been a true «hellenist», and Christian hellenism was to him a measure of historical and theological processes in the Church. This approach elicits varied response, however it lies in the basis of the assessment given by Father Georgy to theology in the Old Rus' and is presented in the first chapter of his «Ways of the Russian Theology». No evaluation to this fact is given in the article, while the author draws attention to the understudied condition of theological works in the Old Rus', and specifically of the Old Russian translations of Greek Church Fathers. Only development of consolidated catalogues of patristic works (the various repertories, which contain accurate data about patristic texts in Church Slavonic and refer to the Greek tradition) would allow to critically observe many ideas expressed by Father Georgy in the first chapter of the «Ways...» and provide basis for objective expounding of the Old Russian theology. While some progress has been achieved in this area of research, objective reconstitution of the early medieval Russian theology is far from being complete.

Keywords: Archpriest Georges Florovsky, translations into Old Russian, patristic heritage, theology in the Old Rus', catalogues of Old Russian manuscripts, Christian hellenism.

References

- Bruni A. M. (2004) *Θεολόγος. Drevneslavjanskije kodeksy Slov Grigorija Nazianzina i ih vizantijskie prototipy* [Theologos. Old Slavic Codes of Homilies of Gregory of Nazianzus and their Byzantine Prototypes]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-istorija (in Russian).
- Bruni A. M. (2010) *Vizantijskaja tradicija i staroslavjanskij perevod Slov Grigorija Nazianzina* [The Byzantine Tradition and the Old Slavonic Translation of Homilies of Gregory of Nazianzus], vol. 1. Moscow: In-t vseobshhej istorii RAN (in Russian).
- Florovsky G. (2009) *Puti russkogo bogoslovija* [Ways of Russian Theology]. Moscow: In-t ruskoj civilizacii (in Russian).
- Gavrilyuk P. (2017) *Georgij Florovskij i religiozno-filosofskij renessans* [Georges Florovsky and the Russian Religious Renaissance]. Kiev: Dukh i litera (in Russian).
- Granstrem E. E. (1980) “Ioann Zlatoust v drevnej ruskoj i juznoslavjanskoj pis'mennosti (XI–XV vv.)” [“John Chrysostom in the Old Russian and South Slavic Literature (XI–XV Centuries)”]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. Leningrad: Nauka, vol. XXXV, pp. 345–375 (in Russian).
- Granstrem E. E., Tvorogov O. V., Valevichyus A. (eds.) (1998) *Ioann Zlatoust v drevnerusskoj i juznoslavjanskoj pis'mennosti XI–XVI vekov: Katalog gomilij* [John Chrysostom in the Old Russian and South Slavic Literature of the XI–XVI Centuries: Catalog of Homilies]. Saint Petersburg; Opladen: Dmitrij Bulanin; Westdeutscher Verlag (in Russian).
- Ivanov M. S. (2009) “Bogoslovskoe svoeobrazie patristiki Kievskoj Rusi” [“Theological Originality of Patristics in Kievan Rus”], in *Russkaja patrologija: Materialy akademicheskoi konferencii* [Russian Patrology: Proceedings of the Academic Conference]. Sergiev Posad: MDA, pp. 129–157 (in Russian).
- Kim S. (2013) “Slavjanska Zlatoustova ekloga «Slovo za prishestvie Hristovo» po r#kopis № 11 ot izdanie Svjato-Troickata Sergieva lavra. Identifikacija na iztochnicite” [“Slavic John Chrysostom’s Eclogue ‘Homily on the Coming of Christ’ according to Manuscript no. 11 of the Holy Trinity Sergius Lavra Edition. Identification of Sources”]. *Proglas: Filologičeskoe spisanie. Veliko T#rnovo: Univers. sv. sv. Kiril i Metodij*, no. 2, pp. 29–47 (in Bulgarian).
- Knyazevskaya O. A., Turilov A. A. et al. (eds.) (2002) *Svodnyj katalog slavjano-russkih rukopisnyh knig, hranjashhihsja v Rossii, stranah SNG i Baltii. XIV vek* [A Consolidated Catalog of Slavic-Russian Manuscript Books Stored in Russia, the CIS and Baltic Countries. XIV century]. Vyp. I: *Apokalipsis — Letopis' Lavret'evskaja* [Issue I. Apoclaipsis — Lavretievskaya Chronicle]. Moscow (in Russian).
- Krivoshin V. (2004) “Knigi o Ruskoj Cerkvi” [“Books about the Russian Church”], in *Cerkov' vладыki Vasilija (Krivosheina)* [The Church of Archbishop Vasily Krivoshein]. N. Novgorod: Bratstvo vo vo imja sv. Aleksandra Nevskogo, pp. 318–337 (in Russian).
- Meyendorff J. (1991) “Predislovie” [“Foreword”], in Florovsky G. *Puti russkogo bogoslovija* [The Ways of Russian Theology]. Vil'njus, pp. I–VI (in Russian).
- Mikhaylov P. B. (2015) *Kategorii bogoslovskoj mysli* [The Categories of Theological Thought]. Moscow: PSTGU (in Russian).
- Prokhorov G. M. (1974) “Kelejnaja isihastskaja literatura (Ioann Lestvichnik, Avva Dorofej, Isaak Sirin, Simeon Novyj Bogoslov, Grigorij Sinaït) v biblioteke Troice-Sergievoj lavry s XIV po XVII v.” [“Hesychastic Cell Literature (John Climacus, Dorotheus of Gaza, Isaac

- of Nineveh, Symeon the New Theologian, Gregory of Sinai) in the Library of the Trinity Lavra of St. Sergius from the XIV to the XVII Century.”]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. Leningrad: Nauka, vol. XVIII, pp. 317–324 (in Russian).
- Prokhorov G. M. (1999) “Kelejnaja isihastskaja literatura (Ioann Lestvichnik, Avva Dorofej, Isaak Sirin, Simeon Novyj Bogoslov, Grigorij Sinait) v biblioteke Kirrilo-Belozerskogo monastyrja” [“Hesychastic Cell Literature (John Climacus, Dorotheus of Gaza, Isaac of Nineveh, Symeon the New Theologian, Gregory of Sinai) in the Library of the Kirrilo-Belozersky Monastery”], in Vodolazkin E. G. (ed.) *Monastyrskaja kul'tura: Vostok i Zapad [Monastery Culture: the East and the West]*. Saint Petersburg: Kanun, pp. 44–58 (in Russian).
- Prokhorov G. M. (2010) “Kelejnaja isihastskaja literatura (Ioann Lestvichnik, Avva Dorofej, Isaak Sirin, Simeon Novyj Bogoslov, Grigorij Sinait) v biblioteke Kirrilo-Belozerskogo monastyrja” [“Hesychastic Cell Literature (John Climacus, Dorotheus of Gaza, Isaac of Nineveh, Symeon the New Theologian, Gregory of Sinai) in the Library of the Solovetsky Monastery”], in Panchenko O. V. (ed.) *Knizhnye centry Drevnej Rusi. Knizhnoe nasledie Soloveckogo monastyrja [Book centers of Old Rus. Book Heritage of the Solovetsky Monastery]*. Saint Petersburg: Nauka, pp. 108–122 (in Russian).
- Sapunov B. V. (1978) *Kniga v Rossii v XI–XIII vv. [Book in Russia in the XI–XIII centuries]*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Schmemmann A. (2003) *Istoriceskij put' Pravoslavija [The Historical Road of Eastern Orthodoxy]*. Kiev: Prolog (in Russian).
- Shelamanova N. B. (ed.) (1966) “Predvaritel'nyj spisok slavjano-russkih rukopisej XI–XIV vv., hranjashhihsja v SSSR (dlja 'Svodnogo kataloga rukopisej, hranjashhihsja v SSSR, do konca XIV v. vključitel'no)” [“A Preliminary List of Slavic-Russian Manuscripts of the XI–XIV Centuries Stored in the USSR (for the 'Consolidated Catalog of Manuscripts Stored in the USSR until the End of the XIV Century, Inclusive)’”], in *Arheograficeskij ezhegodnik za 1965 [Archeography Yearbook of 1965]*. Moscow: Nauka, pp. 177–272 (in Russian).
- Tvorogov O. V. (2009) “Drevnerusskaja knizhnost' XI–XIII vekov (o Kataloge pamjatnikov)” [“Old Russian Literacy of the XI–XIII centuries (on the Catalog of Literary Monuments)’”], in *Arheografija i tekstologija drevnerusskoj literatury [Archeography and Textology of the Old Russian Literature]*. Saint Petersburg: Al'jans-Arheo, pp. 191–212 (in Russian).
- Tvorogov O. V. (2009) “Rukopisnye sobranija Rossii: sostojanie izuchenija i opisanija” [“Manuscript Collections of Russia: Current State of Study and Description’”], in *Arheografija i tekstologija drevnerusskoj literatury [Archeography and Textology of the Old Russian Literature]*. Saint Petersburg: Al'jans-Arheo, pp. 213–273 (in Russian).
- Zhukovskaja L. P. et al. (eds.) (1984) *Svodnyj katalog slavjano-russkih rukopisnyh knig, hranjashhihsja v SSSR: XI–XIII vv. [The Consolidated Catalog of Slavic-Russian Manuscript Books Stored in the USSR: XI–XIII Centuries]*. Moscow: Nauka (in Russian).